Автор Лаймен Фрэнк Баум

Переводчик Т. Венедиктова

“Дороти и волшебник в Стране Оз”(фрагмент)

Ночной из Фриско сильно запаздывал Обычно он прибывал в Хагсонский тупик к полуночи, но на этот раз лишь в пять часов утра, когда небо на востоке начало уже светлеть, маленький поезд медленно подполз к платформе, служившей местным вокзалом. Заскрипели тормоза. Кондуктор громко выкрикнул:

— Хагсонский тупик!

Юная пассажирка поднялась с места и заторопилась к выходу. В одной руке у нее был плетеный саквояж, в другой — прикрытая газетой птичья клетка, под мышкой зажат зонтик. Кондуктор помог ей выйти из вагона, машинист снова развел пары, состав застонал, запыхтел и потащился по рельсам дальше. Запаздывал он потому, что накануне всю ночь напролет земля под рельсами вздрагивала и сотрясалась. Машинист опасался, что рельсы того и гляди разойдутся, и тогда пассажирам несдобровать. Поэтому он вел паровоз медленно и осторожно.

Девочка постояла, провожая глазами поезд, пока он не скрылся за поворотом, потом с любопытством огляделась.

Хагсонская станция выглядела не слишком гостеприимно, ибо была совершенно пуста. Единственным ее украшением служила старая деревянная скамья. Сквозь мутную пелену предрассветных сумерек нельзя было разглядеть ни строений, ни людей. Спустя некоторое время девочка заметила неподалеку под деревьями лошадь с коляской. Она подошла поближе и обнаружила, что лошадь стоит привязанная к дереву, понуро свесив голову до самой земли. Лошадь была рослая и костлявая, с длинными ногами и крупными копытами.

Кожа так туго обтягивала ее ребра, что пересчитать их ничего не стоило, а длинная голова была явно великовата для туловища. Хвост у коня был короткий и куцый, а упряжь во многих местах порвана, но заботливо починена с помощью бечевок и кусков проволоки. Зато коляска была почти новая, с лакированным верхом и занавесочками по бокам. Зайдя спереди и заглянув внутрь, девочка увидела на сиденье паренька, который крепко спал, свернувшись калачиком.

Она поставила клетку на землю и ткнула в паренька зонтиком. Тот моментально вскочил и принялся яростно тереть глаза.

— Привет! — сказал он, заметив девочку. — Ты, что ли, Дороти Гейл?

— Я, — ответила та, внимательно разглядывая всклокоченную шевелюру и мигающие спросонья серые глаза возницы. — Ты, видно, меня поджидаешь, чтобы отвезти на Хагсонскую ферму?

— Ну да, — кивнул тот. — А что, поезд пришел?

— Если не пришел, как бы я здесь оказалась? — улыбнулась Дороти.

Ее собеседник рассмеялся весело и дружелюбно. Выпрыгнув из коляски, он забросил саквояж Дороти на сиденье, а клетку пристроил в ногах на полу.

— Канарейки? — поинтересовался он.

— Вот и нет, это мой котенок Эврика. Он у меня всегда так путешествует.

Мальчик покачал головой.

— Странное имя для кота — Эврика, — заметил он.

— Я назвала его так потому, что он найденыш, — объяснила Дороти. — Дядя Генри говорит, что «эврика» значит «я нашел».

— Ясно. Ну, залезай.

Девочка взобралась на сиденье, парнишка — следом за ней. Он разобрал вожжи, тряхнул ими и причмокнул:

— Н-но!

Конь не шелохнулся, лишь едва повел обвислым ухом.

— Н-но! — снова прикрикнул мальчик.

Конь оставался недвижим.

— Быть может, — предположила девочка, — надо отвязать его от дерева.

Паренек опять весело рассмеялся и соскочил на землю.

— Похоже, я все еще сплю, — сказал он, отвязывая лошадь. — Зато Джим хорошо знает свое дело, верно, Джим? — и он похлопал коня по длинной морде.

Мальчик вновь уселся в коляску и взялся за вожжи. Лошадь попятилась из-под деревьев, неторопливо развернулась и затрусила по песчаной дороге, уже слегка различимой в предрассветном тумане.

— Я думал, поезд вовсе не придет, — заметил мальчик. — Пять часов прождал на станции.

— Нас то и дело трясло, — пояснила Дороти. — А ты не чувствовал разве подземных толчков?

— Ну мы-то в Калифорнии к ним привыкли, — отвечал ее собеседник. — Уже и бояться перестали.

— А кондуктор говорил, что на его памяти это самое сильное землетрясение.

— Да ну? Тогда, наверное, я его проспал, потому и не заметил, — озадаченно сказал паренек.

Девочка помолчала немного. В тишине было слышно только мерное цоканье лошадиных копыт. Потом поинтересовалась:

— Как поживает дядя Генри?

— Неплохо. Они с дядей Хагсоном друг другу были рады-радешеньки.

— Мистер Хагсон — твой дядя? — спросила Дороти.

— Да. Дядя Билл Хагсон женат на сестре твоего дяди Генри. Выходит, мы с тобой — троюродные брат и сестра, — догадался мальчик и очень обрадовался собственному открытию. — Я работаю у дяди на ранчо за десять долларов в месяц и харчи.

— Не сказать, чтобы много, — проговорила девочка с некоторым сомнением.

— Спросить дядю Хагсона — скажет, что много, а меня — так нет. Я ведь золото, а не работник: работаю не хуже, чем сплю, — добавил парнишка и опять рассмеялся.

— Как тебя зовут? — спросила Дороти, подумав про себя, что ей решительно по душе этот весельчак.

— Зовут по-разному, — почему-то смутился он. — Полное имя — Зебедия, но для своих просто Зеб. Ты, значит, была в Австралии?

— Да, вместе с дядей Генри, — ответила Дороти. — Мы прибыли в Сан-Франциско неделю назад, только дядя Генри отправился прямиком на Хагсонскую ферму, а я на несколько дней задержалась в городе у знакомых.

— А надолго вы к нам? — спросил Зеб.

— На один только день. Завтра мы с дядей Генри отправляемся обратно в Канзас. Мы и так долго не были дома, и оба очень соскучились.

Мальчик вытянул свою костлявую лошадь кнутом и задумался. Он хотел еще что-то сказать своей маленькой спутнице, но не успел открыть рот, как коляска начала вдруг страшно раскачиваться из стороны в сторону, а земля перед ней вздыбилась. В следующий миг раздался оглушительный грохот, и Дороти увидела, как рядом с дорогой в земле разверзлась глубокая трещина, а потом сомкнулась снова.

— О Господи! — закричала она, вцепившись в железные поручни. — Что же это такое?

— Землетрясение, вот что! — Лицо парнишки вмиг побелело. — Мы с тобой просто чудом спаслись, Дороти.

Но тут внезапно конь стал как вкопанный. Напрасно Зеб тряс вожжами, понукал его — ничто не помогало. Тогда мальчик принялся что было силы хлестать животное по бокам кнутом. Джим протестующе заржал и медленно потрусил по дороге.

Несколько минут и мальчик и девочка сидели молча. В воздухе пахло нешуточной бедой. Каждые несколько минут земля вздрагивала и колебалась. Уши Джима встали на голове торчком, все тело напряглось, как струна. Бежал он не очень быстро, но на боках проступили пятна пота, и время от времени он начинал дрожать как осиновый лист.

Небо вновь потемнело, над долиной со зловещим плачем-завыванием пронесся ветер.

Внезапно раздался ужасающий треск, и прямо под лошадью в земле открылась огромная трещина. Дико заржав от ужаса, животное рухнуло в расщелину, увлекая за собой коляску вместе с пассажирами.

Дороти крепко уцепилась за верх коляски, мальчик сделал то же. Оба были настолько потрясены, что не сразу поняли, что происходит.

Со всех сторон их окружал мрак, и во мраке они все летели вниз, ежесекундно ожидая, что упадут и разобьются вдребезги об острые скалы или что земля сомкнется над их головами и погребет навеки в своих недрах.

Жуткое ощущение падения в бездну, тьма, леденящие душу звуки — не в силах вынести всего этого, Дороти на несколько мгновений лишилась чувств. Зеб — он был все же мальчик — в обморок не упал, но был тоже страшно напуган и, плотно вжавшись в сиденье коляски, ожидал каждое мгновение, что оно станет для него последним.

Произведение нашла и прислала на конкурс Исакова Анастасия, ученица 4 класса МБОУ СОШ №1 МО “Барышский район”